

Начало и окончание Второй мировой войны

1 сентября 1939
года: Начало
уничтожения

Прошло 80 лет с даты вторжения в Польшу, но немецкое общество по-прежнему не может прийти к согласию по вопросу преступлений Германии

Феликс Акерманн, 30 августа 2019 г.

1 сентября 1939 года Германия вторглась на территорию своей соседки Польши. Нападение с самого начала сопровождалось широкомасштабной бомбардировкой городов, целенаправленным уничтожением польской элиты посредством арестов, депортаций и расстрелов, а также насилием на расовой почве, которое, в частности, было направлено против граждан Польской Республики еврейского происхождения.

Присоединенный регион «Великая Польша» стал лабораторией для создания «жизненного пространства для немецкого народа». Этот регион был включен в зону, известную как «Вартегау» (Warthegau) [краткая форма термина «Рейхсгау Вартеланд»/Reichsgau Wartheland – польской территории, оккупированной Германией с 1939 по 1945 гг.], откуда насильственно перемещалось славянское и еврейское население, на место которого заселяли этнических немцев. Здесь была продолжена практика систематического уничтожения больных людей, уже применявшаяся в Германском рейхе. Эксперименты с использованием газа для массовых убийств больных людей содействовали дальнейшим разработкам, пополнявшим нацистский арсенал орудий убийства. Так как Германия еще больше радикализировалась после нападения на СССР, в нацистских лагерях смерти, размещавшихся на территории Польши, начали применять газ. Польские граждане составляли более половины от общего числа жертв Холокоста, равного 6 миллионам человек.

Немецкие оккупанты с самого начала видели в Варшаве символ польского сопротивления, которое следовало сломить в ходе «Польской кампании». Именно поэтому бомбы были сброшены на гражданские объекты в центре Варшавы еще в начале сентября 1939 года. Сопротивление жителей города вылилось в два восстания: в апреле 1943 года в гетто и в августе 1944 года, охватившем весь центр города. [...]

Что стоит за датой 1 сентября 1939 года?

Вторжение на территорию Польши стало началом не только уничтожения целых польских сообществ, но и началом масштабного самоуничтожения немецкого общества. Весьма значительное количество жителей восточных районов Германского рейха уже в 1933 году проголосовало за НСДАП, но с 1 сентября 1939 года символический террор, который к тому времени уже определял повседневность внутри рейха, развернулся во всю мощь и физически – против целой соседней страны. И в 2019 году возникает вопрос: велико ли число потомков перемещенных немцев, которые понимают, что утрата родины была, по сути, следствием заключения Договора (Пакта) Гитлера – Сталина? За неделю до 1 сентября СССР и Германский рейх договорились между собой о разделе Польши. Линия, согласованная дополнительным секретным протоколом, предусматривала продвижение на запад от восточной границы Польши. Сталин не намеревался освобождать восточные польские территории, завоеванные в ходе предыдущей советско-польской войны (эти территории сейчас входят в состав Беларуси, Украины и Литвы), от советской власти. Уже 17 сентября 1939 года Красная армия оккупировала восток Польской Республики, и у польского руководства не осталось иного выхода, кроме как бежать в Лондон. [...]

Через пять лет и миллионы погибших позднее, когда фронт снова пересек восточную границу Второй Польской Республики, немецкие части опять оставили за собой выжженную польскую землю. [...] Сколько немцев знает о том, что после подавления восстания 75 лет назад дом за домом по всей Варшаве умышленно подожгли, чтобы стереть с лица земли этот город миллионов?

Пробелы/лакуны в немецкой памяти применительно к картине уничтожения

В немецком обществе следует больше говорить [...] о преступлениях немцев в Польше. Послевоенная история разделенной Германии – одна из причин распространенного неведения о событиях, начавшихся в Польше 1 сентября 1939 года. [...]

В большинстве немецких семей, чьи отцы вернулись из плена, ничего не рассказывают о пережитом в Восточной Европе. Большинство умалчивало об объемах и степени насилия в Польше и СССР. С чего можно было бы начать работу в области памяти в 2019 году? Во многих немецких семьях по-прежнему хранятся на чердаках или в подвалах фотоальбомы, которые по меньшей мере помогут получить представление о тех местах, где были их дедушки. [...]

Те же, кто хочет узнать больше о местах нахождения своих предков во время войны, могут обратиться с запросом в Федеральный архив. [...] Базы данных учета немецкого Красного Креста и Народного союза Германии по уходу за воинскими захоронениями могут пролить немного света для тех, чьи дедушки не вернулись с войны. Хранящаяся там информация об отдельных солдатах и местах их службы/нахождения [...] помогает нам понять, что оккупация Польши осуществлялась людьми, которые там сражались. Национал-социализм не был абстрактной идеологией; это было мировоззрение, которое многие немцы принесли в войну в своих вещевых мешках. Письма с фронта, многие из которых хранятся в семейных архивах, служат тому свидетельством. Во многих из них солдаты и офицеры вермахта пишут в сентябре 1939 года о своем огромном ликовании в связи с неминуемым поражением врага на Висле.

Помните о Польше

В 2019 году запланирована общественная дискуссия на тему того, как немецкое общество должно помнить польских жертв Второй мировой войны. [...] Должна ли Германия по-прежнему, через 80 лет после начала войны, помнить отдельно о каждом народе/стране, пострадавшем/ей от нацистского террора? Критики опасаются множества индивидуальных инициатив памяти и конкуренции за историческое признание – конкуренции «политики идентичностей». Тем не менее дискуссия сама по себе свидетельствует о том, что в 2019 году по-прежнему нет широкого общественного согласия в вопросе значения и характера событий 1 сентября 1939 года – согласия в том, что в этот день было совершено нападение на Польшу, которое должно было сигнализировать об окончательном (повторном) исчезновении национального государства Польша с карты Европы. То была попытка уничтожить центральноевропейское государство, превратив целую страну в зону уничтожения. Все это стоит за датой 1 сентября 1939 года, а не просто первый удар по Польше. Если бы понимание этого уже было частью немецкой культуры памяти, вряд ли бы кто-то во всеулышание подвергал сомнению необходимость мемориала в память об этом событии. Впрочем, центр документации также будет крайне необходим для понимания контекста.

Текст приведен с сокращениями с разрешения д-ра Феликса Акерманна / опубликован на сайте Фонда имени Генриха Белля

906 слов

Источник: Felix Ackermann, 1. September 1939: Der Beginn der Zerstörung, <https://www.boell.de/de/2019/08/30/1-september-1939-der-beginn-der-zerstoerung>, дата последнего посещения: 21.01.2021 г.

